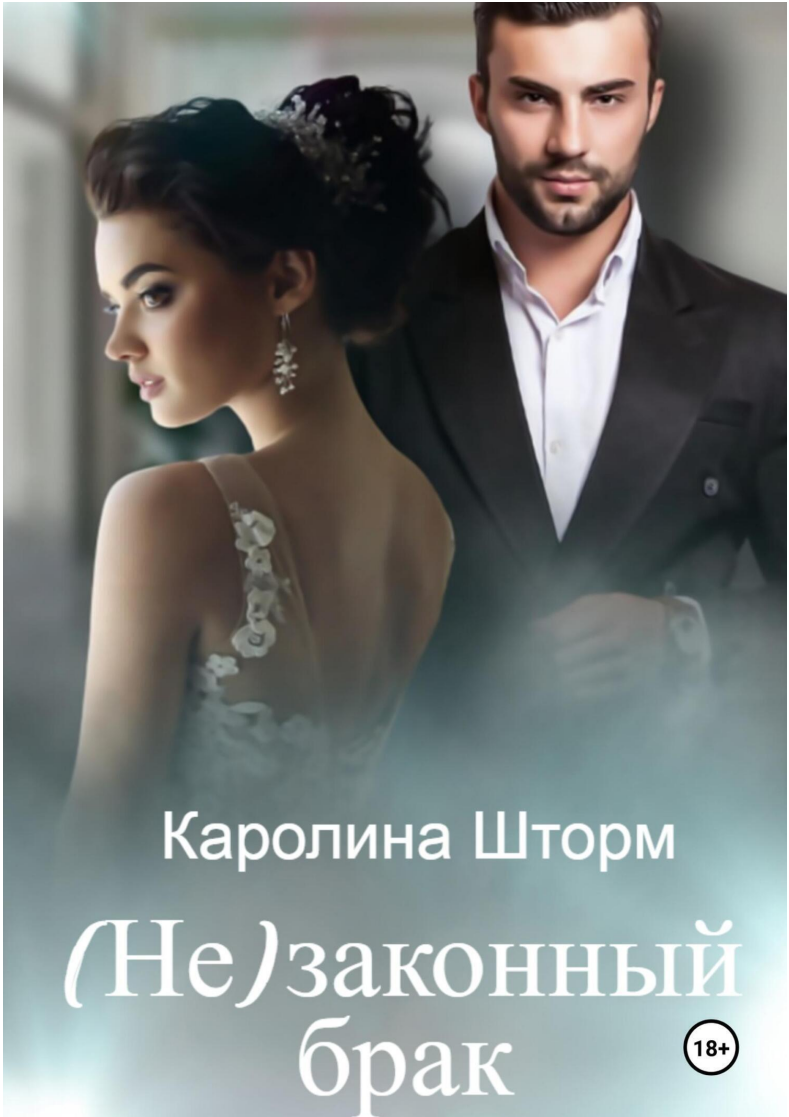
Каролина Шторм
(Не)законный брак
18+

Каролина Шторм
(Не)законный брак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70187980
SelfPub; 2024

Аннотация

Мои мечты беззаботно провести зимние каникулы рассыпались прахом, когда отец заявил, что через две недели я стану женой чужого мне человека. Он богат и красив, жесток и самовлюблен. Я слишком мало знаю его. Но, кажется, он знает обо мне всё. Я боюсь этого брака, потому что не знаю, чего ждать от будущего мужа. Но, похоже, бояться мне надо саму себя. Ведь тот огонь, который рождается во мне от одного его взгляда, способен уничтожить. Или свести с ума.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 11
Глава 3 18
Глава 4 26
Глава 5 34
Глава 6 42
Глава 7 51
Глава 8 59
Конец ознакомительного фрагмента. 60

Каролина Шторм
(Не)законный брак

Глава 1

Костяшки пальцев постукивали по столу, отбивая ритм. Глаза смотрели прямо и жестко, не оставляя малейшей надежды на отступление.

– Ты выйдешь за него замуж, Эллина. Чего бы тебе это ни стоило.

– Но, пап, я совсем не знаю этого человека!

Моё последнее сопротивление. Соломинка, брошенная в воду утопающему.

– У тебя будет время с ним познакомиться. Свадьба назначена через две недели.

– Так скоро?!

Мой мир рушится на глазах. Такого я точно не ожидала. И мне в голову не могло прийти, что родной отец решит принести меня в жертву своим амбициям.

Два дня назад я приехала домой на каникулы. Довольная, что сдала сессию на отлично. Мою первую сессию!

Я честно отработала этот учебный семестр. Посещала все лекции и семинары, ходила в библиотеку, потому что… Да, мы всё ещё занимаемся по старым стандартам, и записываем

конспекты вручную. Вместо того, чтобы делать это в электронном варианте. Но я не жалуюсь. Чем ещё заниматься студентке первокурснице в городе вдали от родной семьи?

Девчонки смеялись надо мной.

– Ты приехала в город, чтобы реально учиться? А как же развлечения?

Я считаю так: всему своё время. Развлечься я ещё успею. И пока мои однокурсники будут на зимних каникулах зубрить конспекты и готовиться к пересдаче, я честно отдохну, как следует.

Мой план на ближайшие две недели был таков: встретить с семьёй Новый год, а затем самым активным образом провести десять дней каникул со школьными подругами. Гулять по городу, кататься на коньках на открытом катке центральной площади, пить кофе в любимой кофейне, ходить в кинотеатр и на дискотеки. Да, именно это я и планировала. Полный перечень развлечений на десять дней новогодних каникул. Это же так круто.

И что в итоге ждало меня?

Вернувшись домой, я бросила сумку в гостиной и по начищенному до блеска паркету бегом побежала искать родителей. Папу нашла почти сразу. Он сидел в своём любимом кабинете за дубовым столом в кожаном кресле и был сосредоточен, как будто что-то обдумывал. Моё появление не произвело на него того эффекта, на который я рассчитывала.

Но… это же мой папа. Он вообще скуп на проявления

эмоций.

Я привыкла.

Но то, что услышала от него сразу, как поздоровалась и потянулась к щеке поцеловать его, повергло меня в шок. А следом возникло стойкое сопротивление.

– Пап, ты не можешь принимать решение за меня. Мне, всё-таки, восемнадцать.

– Да ну? – отца даже передернуло от такого заявления. – А жить ты на что собираешься? Платить за учебу, за еду? Кто будет покупать тебе шмотки?

– Но ведь ты делал это раньше, – напомнила я.

– Делал. А теперь не буду, – отец нервно стукнул пепельницей о стол, рассыпав часть содержимого. – Дела идут хуже некуда. Я зажат со всех сторон. Бизнес рухнул. Придётся продать и его, и этот дом.

– Наш дом?

Нет, это не могло быть правдой. Сколько я помню папу, его дела процветали. Он был успешным бизнесменом, лидером рынка и долгие годы удерживал высокие позиции в рейтинге. Что же могло случиться?

– Пап, может, ты расскажешь всё, как есть?

Я осторожно подошла к нему. Коснулась рукой плеча. Папа не любил нежностей и маме никогда не позволял лезть к нему обниматься, особенно при людях. Но я его любимая дочь, единственная, к тому же, и мне он не должен отказать в ласке.

Я ошиблась.

Папа сбросил мою руку, встал и нервно заходил по кабинету.

– Я ничего не собираюсь рассказывать. Всё решено. Ты выйдешь замуж за этого… Мацуева и будешь жить с ним. А я… а я, надеюсь, продолжу своё дело.

Мацуев, значит. Папа произнес фамилию этого человека с явным усилием. Кажется, раньше он упоминал его в разговорах. И отзывался о нём нелестно. То есть, слава у этого Мацуева было, прямо сказать, не очень. А теперь, оказывается, я должна буду стать его женой. Это как, вообще, понимать?

– Пап, скажи, что это шутка.

Он взглянул на меня бешено сверкающими глазами. В них не было ни жалости, ни сострадания. Только черная бездна, поглощающая меня и весь мой хрупкий мир, который я безуспешно строила восемнадцать лет.

– Нет, Элина, – чеканя каждое слово, он пригвождал меня к месту этим приговором. – Всё, что я сказал – правда. Через две недели ты выйдешь замуж и спасешь тем самым нас всех.

– А если я откажусь?

– Тогда мы окажемся на улице.

И тут мои нервы не выдержали.

– Да кто такой этот Мацуев, что распоряжается нашими жизнями? Почему ты ему это позволяешь, пап?

– Потому что он готов оплатить все мои долги и выступить в качестве поручителя перед кредиторами. Думаешь, такие

подарки делаются даром?

– Нет, конечно. Но… разве нельзя отплатить ему другим способом?

Отец покачал головой.

– Он сказал, что поможет, но лишь при одном условии: что взамен заберет тебя.

– И ты согласился? – у меня не укладывалось в голове, что можно вот так продать человека.

– А у меня был другой выход?! – заорал отец.

– Не знаю…

Я боялась видеть его таким. Свою злость он мог обрушить на кого угодно. Маме тоже доставалось периодически. Нет, он не бил её, но словами мог запугать и унизить. И так же теперь поступает со мной. Однако я не собираюсь так просто сдаваться. Что я – вещь, которую можно продать, обменять, подарить?

Я – человек, и это прежде всего.

Но в родном доме, похоже, об этом забыли. Что же могло произойти за то недолгое время, что я отсутствовала?

Отец, сколько его помню, всегда был успешен во всём. Наша семья ни в чем не нуждалась. Маме было позволительно не работать. Я поступила в отличный ВУЗ. Отец снял мне квартиру, чтоб не жила в общежитии с другими студентами. Всё шло отлично. Я и думать не могла, что за моей спиной творятся такие дела. И мне не верилось, что это реально правда. Но в том, что отец не шутит, сомнений не остава-

лось. Выходит, всё так, как он говорит?

Что же мне – и, правда, начинать готовиться к свадьбе с человеком, которого я в глаза не видела?

Смешно. Если б не было так грустно.

– Пап, может, ты расскажешь мне подробности этого… дела?

– С тебя достаточно того, что ты уже знаешь. Можешь идти.

Вот так, па? Ты выбрасываешь меня, как собачонку? А я была так рада возвращению домой. Зря, выходит, торопилась.

И всё-таки ломаться я не собираюсь.

И покорно ожидать своей участи, сидя сложа руки, я тоже не стану.

Я обязательно выясню всё, решила про себя.

Узнаю, кто такой этот Мацуев, и что он на самом деле хочет.

И попробую найти другой вариант, как выбраться из этой ситуации.

– Элина, надеюсь, ты всё поняла и будешь вести себя хорошо… до свадьбы, – напомнил отец, смягчая тон.

Я посмотрела на него так, словно впервые видела. В один миг между нами выросла пропасть. И виной всему этот пресловутый Мацуев.

Мне хотелось бросить в лицо отцу гневные слова, что я не собираюсь подчиняться ни ему, ни, тем более, этому незна-

комому мешку с деньгами.

Но…

Я смолчала, понимая, что сейчас – это лучшее, что я могу сделать.

– Хорошо, пап. Я подумаю над тем, что ты сказал.

А потом убежала в свою комнату, заперлась там и, упав на кровать, разревелась.

Ничего не скажешь, хорошее начало моих каникул. Что же будет дальше?

Глава 2

Впрочем, долго лежать зареванной я не смогла. Воспитанная своим отцом, я привыкла не рассуждать, а действовать. От того, что я буду рыдать и проклинать свою судьбу, ничего не изменится. Папа со мной не хочет разговаривать. Ему кажется, что он сказал достаточно, а остальное знать необязательно. Но мне жизненно важно собрать информацию об этой афере. И, особенно, о том, кого прочат мне в мужья.

Вытерев слезы и пригладив волосы, я пошла в комнату мамы, которая располагалась недалеко по коридору. Странные мои родители, они даже спят раздельно. Хотя оба достаточно молоды. Но папа, похоже, чаще живет в кабинете, чем в спальне. А мама…

Мама – это, вообще, отдельная история.

Увидев, что дверь в её комнату не заперта, я постучала и вошла.

– Скажи, что это неправда, мам, – сказала я вместо приветствия.

– Рада видеть тебя, Эля.

Мама сидела за туалетным столиком и расчесывала волосы. Она даже не обернулась, когда я, как фурия, влетела в её комнату. Так и осталась сидеть напротив зеркала – красивая, застывшая статуя. Нам говорили, что мы похожи. Одинаковые пушистые волосы, лавандовые глаза. Только харак-

теры сильно отличались. Насколько мама – спокойная и безмятежная, настолько я – ураган.

– Мам, я только что говорила с папой.

– А, так ты уже знаешь?

И ноль реакции. Ни малейшего сочувствия. Вообще никаких эмоций. Да что происходит с моими родителями? Их словно подменили. Ладно, па всегда был каким-то отстраненным. Но мама!..

– Мам, – у меня сердце упало, как холодно она меня встретила. – Как давно это началось?

– Ты имеешь в виду…

– Да, то, что сказал папа. Он загорелся идеей выдать меня замуж за некоего Мацуева. Ты знакома с этим человеком?

– Совсем немного. Мы были у него на приеме в прошлую пятницу.

– Где? – не поняла я.

– В его особняке за городом. Знаешь, Элина, там очень красиво. Лес, сосны, ели. Недалеко озеро. Идеальное место для отдыха.

– Какие сосны, мама? Какое озеро? – чувствую, как начинаю закипать. – Я тебя совсем о другом спрашиваю. Кто этот человек – Мацуев и почему он хочет жениться на мне?

Отложив расческу, мама наконец-то повернулась в мою сторону. Но взгляд её был усталым и безжизненным. Мама, в принципе, никогда не отличалась эмоциональной выразительностью. Больше молчала и во всём соглашалась с отцом.

Только наедине со мной она позволяла себе расслабиться, улыбнуться, пошутить, посмеяться. Идеальная женщина для делового мужчины.

Но мне сейчас нужна была мама – подруга, наставница, помощница.

– Мама, пожалуйста, расскажи мне всё как есть, – я опустилась перед ней на корточки, и мама погладила меня по голове.

– Твои волосы растрепались, Элина. Надо причесаться.

– Да не нужно этого! – порывисто встав, я нервно заходила по комнате. – Ну, почему ты ведешь себя так, будто тебе всё равно?

Обида захлестнула меня. Я пришла к матери за поддержкой, а наткнулась на холодную стену безразличия.

– Послушай, дочь, у твоего папы большие проблемы.

– Это я слышала. Но неужели всё настолько плохо, что другого выхода, кроме как выдать меня замуж, у него нет?

Мама опустила глаза, делая вид, что расправляет складки платья.

– Видишь ли, Мацуев сам назначил такую цену.

– Он… ненормальный? – прямо спросила я. Именно такой вывод напрашивался.

Мама схватила меня за руки.

– Он очень опасный. Ему страшно отказывать. Твоему папе это хорошо известно. Они знакомы несколько лет. Сам Мацуев ни разу у нас не был. А у себя в особняке он часто

устраивает шикарные приёмы.

– Я видела его раньше? – с волнением спросила.

Мама покачала головой.

– Не думаю, что ваши пути пересекались.

– Тогда откуда он знает про меня? Если мы ни разу не виделись, как он может хотеть взять меня в жены?

Это не укладывалось в голове. Совершенно незнакомые люди, которые скоро станут мужем и женой.

То есть, нет. Не станут.

Я этого не допущу.

Мне восемнадцать лет, и я сама за себя отвечаю. В том числе, сама принимаю решения относительно своего будущего.

И никакая сила не заставит меня поступить иначе.

Видя решимость в моих глазах, мама поспешила разубедить меня.

– Элина, я понимаю, что ты против. Но, дорогая, пойми: это нужно нам всем. Папа почти разорен. Если он не выплатит долг, мы все окажемся на улице. Или в тюрьме, что хуже.

– За что? – ахнула я.

– Я всех подробностей не знаю. Папа проговорился както, что должен огромную сумму. И есть расписки, где стоит его подпись. Если этим бумагам дать ход…

– Всё ясно.

Знакомая, как ни странно, ситуация. Я часто читала о таком в остросюжетных романах и смотрела в кино. Только вот

не думала, что в реальности придется столкнуться с таким.

– Большие деньги, Элина, порождают большие проблемы. И, как бы мы ни хотели, избавиться от них не получается.

Мне не хотелось продолжать этот разговор. Картина выстроилась в моей голове совершенно четко. Я продаю себя этому мужику, а он взамен оплачивает долг отца. Все в расчете.

Вот только что будет ждать меня в этом браке? И как скоро будущий муж захочет меня отпустить? О том, чтобы оставаться с ним до конца жизни (как пишут в красивых любовных романах) не может быть речи.

– Мне надо встретиться с ним лично, – решила я. – Мам, у тебя есть адрес этого Мацуева?

– Ты что задумала? – мама со страхом в глазах взглянула на меня.

Но я была уверена в том, что поступаю правильно.

– Хочу поговорить ним с глазу на глаз. Хочу понять, что он за человек. Пусть он скажет мне в лицо, зачем я ему нужна.

Мама покачала головой.

– Ничего не выйдет, Эля. Мацуев – он… – было видно, что она подбирает слова, чтобы меньше меня шокировать, – он очень взрослый мужчина. Старше, чем ты.

– Сколько ему лет?

Воображение нарисовало ужасную картину. Старый, лысый, толстый мужик тянет ко мне свои волосатые руки, что-

бы затем…

Я вздрогнула, изгоняя из мыслей наваждение. Никогда этого не будет! Я лучше умру, чем дамся в руки такому человеку.

– Ему около тридцати пяти, Эля. Нет, он не старый. Но для тебя, возможно, такая разница в возрасте непривычна.

– Более чем, мам.

В моём окружении одни ровесники – такие же студенты, как и я. Разумеется, парни, интересовавшие меня, также были примерно одного со мной возраста. А те, кто старше хотя бы на десять лет, представлялись мне словно из другой эпохи.

Мацуеву тридцать пять! Для меня это очень много.

– Я думаю, тебе будет спокойнее с ним, – заключила моя мама, чем убила меня наповал. – Когда рядом опытный взрослый человек, это гораздо лучше, чем, если бы на его месте был мальчишка. Подумай сама, Эля. Этот брак будет выгодным для тебя.

Я отшатнулась, сбросив её руку, всё ещё гладившую меня по голове. На лице мамы отразилась боль. Однако она не стала настаивать на продолжении контакта.

– Понимаю твоё состояние сейчас. Скоро оно изменится. Доверься папе, Эля. Он бы никогда не пожелал тебе плохого.

– Я в этом не уверена, – поднявшись на ноги, я решительно направилась к двери. – Спасибо, мам. Ты очень помогла.

Конечно, она уловила иронию в моих словах. И, возмож-

но, обиделась. Но мне было всё равно. Какая разница, если они не думают о моих чувствах? И почему я должна думать о них?

А идею разузнать что-нибудь про Мацуева я ни за что не оставлю. И прямо сейчас начну выяснять подробности этого темного дела. У папы в кабинете, наверняка, должны быть какие-то бумаги, записи. Может быть, номер его телефона или адрес. Надо только дождаться, когда папа уйдёт и оставит свой пост. Не будет же он сидеть в кабинете всю ночь.

Глава 3

Этот прием я освоила ещё в детстве. Зная, что у папы в кабинете всегда можно найти кучу полезных и интересных вещей, я пряталась за аркой в крошечной каморке. Кабинет был буквально в двух шагах. Слышно, как папа разговаривал. Слышно, как он выходил. И только за ним закрывалась дверь, и шаги удалялись, я проникала в кабинет и делала там свои дела. Ни разу папе не удавалось застать меня там. Если он по каким-то причинам возвращался, я пряталась в шкаф или под стол, а потом тихонько пробиралась ползком к двери. Короче, шпионка та ещё.

Если, конечно, дверь кабинета была не заперта.

В этот раз я просидела под аркой недолго. Папа вышел буквально через пятнадцать минут, разозленный. Наверное, ещё не остыл от нашего разговора. Ещё бы, строптивая дочь отказалась его слушаться. Обида захлестнула, и я сжала кулаки, готовясь сразиться с невидимым врагом. Мацуев, значит? Ну, я ему ещё покажу!

И юркнула в папин кабинет.

Времени у меня было немного. Поэтому первым делом я осмотрела рабочий стол. Папа всегда что-нибудь оставлял на нём – письма, бумаги. Он вообще любил делать записи от руки, чем всегда палился передо мной. Но я молчала, понимая, что есть тайны, которые не нужно никому открывать.

А сейчас речь идет обо мне и моем будущем. И если я найду что-то, что может меня спасти от этого брака, я обязательно этим воспользуюсь.

Телефон папа также оставил на столе. Отлично. Он ещё и разблокирован. Судьба, похоже, мне помогает. Пролистав список контактов, я нашла то, что нужно: «Мацуев Тимур».

– Теперь хотя бы имя твоё знаю, – обратилась я мысленно к нему.

И в этот момент телефон завибрировал. И кто же, интересно, звонил моему папе?

Тот самый Мацуев.

Если это не мой шанс, то я вообще ничего не понимаю в жизни.

– Алло? – довольно неприятным грубым голосом ответила я. – Вам кто нужен?

– Борис, – без предисловий сказал абонент.

– Он сейчас не может подойти. Занят. Емучто-нибудь передать?

Мне показалось, или на другом конце провода раздался легкий смешок?

– Передай своему папе, что сегодня я буду ждать его в восемь часов вечера у себя дома.

– А если он не сможет?

Кажется, мой голос дрогнул. Вот подстава! Надо срочно собраться. Так и выдать себя можно. То есть, я уже выдала. Он же не зря сказал: «Передай своему папе». Вот глупая!

Но Мацуев, похоже, принял эту игру. И продолжил в той же манере.

– Если он не сможет, тогда вместо него приедешь ты.

Тут я заволновалась.

– А вы знаете, кто я?

– Догадываюсь.

Так дело не пойдёт. Надо взять себя в руки. А то мой голос звучит как мышиный писк. Это же смешно.

И я, откашлявшись, снова стала говорить на два тона ниже.

– Хорошо. Диктуйте адрес.

На столе пачкой лежали закладки. Я взяла одну и написала на ней адрес Мацуева.

– Прощайте, – холодно и даже надменно сказала я.

А в ответ услышала:

– До встречи, Элина.

Моментально нажав сброс вызова, я отложила телефон, боясь теперь к нему прикоснуться. Как же можно было так глупо попасться? Мацуев не дурак. Он знает нашу семью и, конечно, догадался, кому принадлежал голос говорившего с ним. А я пыталась его изменить. Наверное, это очень по-детски наивно.

Хотя о чем я беспокоюсь? Пусть думает обо мне что хочет. Может, даже лучше, если он поймет, что я не такая уж взрослая и разумная, и ловить ему со мной нечего. Может, тогда он откажется от меня. Вот только для папы, скорее все-

го, придумает другое условие.

Не знаю… Не знаю, как поступить. Подставлять папу я тоже не хочу.

– Придется мне с ним встретиться. Я ведь сама этого хотела. Надо только придумать, что соврать родителям.

Скажу, что иду с подружкой в кино. Идеальный вариант. Надо только позвонить Оле и предупредить её, чтобы прикрыла меня, если что. Оля – это одна из самых близких школьных подруг. Она меня точно не выдаст.

* * *

– Зай, пожалуйста, я тебя очень прошу. Сегодня как никогда мне нужна твоя помощь.

Чтобы меня не услышали, я вышла на балкон. Там было ужасно холодно. Снег буквально заметал. Зато никто не знал, о чем мы с Олей говорили.

– Если тебе позвонят мои родители, просто скажи, что мы смотрим фильм. А у меня телефон вырубился, – продолжала я упрашивать. – Они знают, что я часто забываю его зарядить.

Оле не очень-то хотелось обманывать моих родителей. Особенно, папу, которого она побаивалась. И тогда я решила пойти ва-банк.

– Если поможешь мне сегодня, все оставшиеся дни каникул буду водить тебя в нашу любимую кофейню за свой счет. И угощать латте. Согласна?

Ещё бы она отказалась!

– Ладно, Эля, идет. Но только потому что ты моя подруга.

Да-да, Оля, я именно так и поняла. Всё ради дружбы.

У меня не было времени на неё обижаться. В школе мы были неразлучные. Но потом разбрелись по разным университетам и не виделись несколько месяцев. Многое могло поменяться. В том числе, и отношение Оли ко мне.

Но сейчас это было неважно. Предлог уйти из дома я нашла. Если Оля пообещала меня прикрыть, так и сделает. Тем более, латте из той самой кофейни она обожает. Как и бариста, который работал там летом. Может, и сейчас продолжает. Будет возможность – действительно, заглянем туда и попьем кофе. Если я ей обещала делать это каждый день каникул, то не значит, что реально сдержу слово. Оль, прости, мне очень нужна была твоя помощь.

И так, время сейчас – почти шесть. Значит, у меня в запасе два часа. Надо одеться по-нормальному, вызвать такси, доехать до кинотеатра (чтоб никто ничего не заподозрил). А оттуда я поеду к Мацуеву.

Мама была права: он живет в лесу. То есть, это не дремучий лес. Это эко-поселок на выезде из города. Я много раз проезжала мимо, но никогда не заезжала на территорию. Знаю только, что население там небольшое, места красивые, дома очень дорогие. И даже моему папе они не по карману. В том поселке живут настоящие миллиардеры. И Мацуев – один из них.

От этого, честно говоря, немного волнительно. Вдруг у

него охрана вокруг дома, и она меня не пропустит? Или… ещё что-нибудь? Я первый раз поеду в такое место. Да ещё и по такому поводу! Любой бы испугался.

Вот только показывать ему свой страх я не собираюсь. Нам предстоят переговоры, и я должна быть на высоте. Или дурочку сыграть? Да нет, телефонного разговора хватило. Он не поверит. Лучше, если я буду говорить с ним начистоту.

Я открыла гардероб и засомневалась. Что надеть на эту встречу – красивое платье или деловой костюм? А может, максимально приблизить свой образ к подростковому? Вряд ли ему захочется взять в жены малолетнюю девчонку.

Да точно, так и сделаю!

– Стоп! – сама себя стукнула ладонью по лбу. – Я же в кино иду.

Придется одеться красиво. Иначе родители мне не поверят. Они привыкли к тому, что на светские мероприятия я хожу в красивых нарядах.

Не хотелось бы мне наряжаться перед Мацуевым, но по-другому не получится. Ладно, будем считать, что нам предстоит серьезная битва, и я должна быть во всеоружии. А лучшее оружие девушки – это её красота.

Я выбрала узкое зеленое платье с декольте и пышными короткими рукавами. Оно плотно облегало талию и обволакивало бедра. Волосы заколола в высокий пучок, добавила несколько шпилек, переливающихся серебром. Прически меня научила делать мама. Она всегда говорила, что моему

точеному профилю подходят высокие прически, открывающие шею и уши. А ещё мне нравились длинные серьги. И яркий макияж.

Кажется, я увлеклась, забыв о том, куда на самом деле поеду. Ресницы и без того длинные накрасила ярко. А насыщенный оттенок теней для век как будто делает меня старше. А я хотела показаться перед Мацуевым в образе подростка. В итоге получилось всё ровно наоборот. Из зеркала на меня смотрела взрослая девушка, довольно соблазнительная и смазливая. Остается только рассчитывать на то, что ему больше по душе зрелые женщины его возраста.

Надев полушубок и обув высокие сапоги, я схватила сумочку и побежала вниз, в гостиную.

– Эля, ты куда собралась? – властный голос папы остановил буквально у выхода.

Я обернулась и моментально нарисовала на лице милую улыбку.

– В кино с Олей, пап. Мы ещё до моего приезда договорились, что пойдём.

– Хм… Ну, ладно. Ты поедешь на такси?

– Конечно, пап. Я уже вызвала его.

– Во сколько вернёшься?

– Сеанс идет часа два. Ну и после него мы зайдём в кофейню, посидим там часов до одиннадцати.

– Давай недолго.

– Пап, – я изобразила удивление, – ты же раньше спокойно

меня отпускал. Что сейчас не так?

Мой родитель соображал, какие бы аргументы привести. Конечно, мы оба понимали, что единственная причина, вызывающая у него недоверие ко мне – это моё отношение к будущему браку. Поэтому, чтобы убрать все сомнения, я подошла к папе и, не переставая улыбаться, стала щебетать.

– Всё будет как всегда, пап. Я тебя ни разу не подводила. Тем более, мы обо всём договорились, – это я уже имела в виду Мацуева.

– Надеюсь, – проворчал.

Не знаю, насколько он мне поверил. Но больше спрашивать ни о чем не стал. И в кино отпустил. Возможно, следом за мной отправит своего водителя, чтобы удостовериться, что я доехала до кинотеатра. Этот момент я тоже просчитала. И когда папа поймет, что я, всё-таки, в кино, он успокоится. Ну, а дальше я буду действовать, как и решила. Оля прикроет. А это значит, во сколько бы я ни вернулась домой, у меня будет четкое алиби.

Если только сам Мацуев не захочет меня выдать. Но что-то подсказывает, что он этого не сделает.

Глава 4

– Вот здесь, пожалуйста, высадите.

Я расплатилась с водителем и вышла из машины. На улице шел снег. Шапку я не стала надевать, чтобы не портить прическу. Взглянув на себя в отражение витрины, я остановилась и, как обычно, стала любоваться.

Мне не всегда нравилось, как я выгляжу. Лет до пятнадцати была угловатым подростком без опознавательных знаков и плоским телом. Я боялась, что такой и останусь. Но, к счастью, к окончанию школы я сильно изменилась к лучшему. Бедра стали шире, грудь больше. Угловатость исчезла, и я обрела уверенность в себе. А когда поняла, что нравлюсь мальчикам, такое началось…

На выпускном я танцевала с Костей. Очень симпатичный парень, который после школы уехал в Питер. Мы перестали общаться. Я погрустила, наверное, пару дней, а потом переключилась на других. Стала ходить на свидания, обниматься и всё такое. Конфетно-букетный период в моей жизни не заканчивался. Но дальше поцелуев я никому не позволяла дойти. Всё потому что сама ни разу не влюблялась по-настоящему. А терять невинность с кем попало – это не в моих правилах.

Оля ждала на ступенях, как и договаривались. Мы обнялись, расцеловались, вместе вошли в здание. Я взяла ей два

билета на вечерний сеанс. Не знаю, кто будет смотреть кино вместо меня. Да это и не важно. Если папа, всё-таки, отправил за мной слежку, то главная задача – убедиться, что я взяла билеты и пошла в зрительный зал.

– Оль, подожди меня. Я скоро вернусь, – и пошла в сторону уборной.

Я всё просчитала заранее. Сейчас я иду в туалет, а оттуда через задний ход выхожу во двор. И там пробираюсь на соседнюю улицу. Недалеко очередной торговый центр, где я вызываю такси до дома Мацуева. Как раз успею к восьми часам.

Какая я, всё-таки, умница. Сама себе радуюсь.

– А вы живете в этом месте? – симпатичный водитель окинул меня взглядом с головы до ног, скользнул по открытым коленям в тонких колготках и вернулся к лицу.

– Нет, я еду в гости, – мило соврала я. – У меня там родственники живут.

– Хороший поселок, – мой водитель, видимо, хотел продолжить разговор. Скучно ему, наверное, целый день кататься по городу. – Я там редко бываю. В основном, по центру людей вожу. А в поселке красиво. Особенно летом.

– Зимой тоже неплохо.

– Ну-да, там чистый воздух. Сосны, ели.

Опять эти сосны. Мама то же самое говорила. Только какое это имеет значение, если в этих соснах, по сути, будет решаться моя судьба?

Мне дела нет до того, как живет Мацуев. Главное – я с ним жить не хочу. Он мне никак не сдался. Чужой посторонний человек. Может, мне удастся его убедеть в том, что этот брак не нужен нам обоим?

– Приехали.

Неожиданно. То ли я задумалась и пропустила этот момент, то ли мы ехали слишком быстро. Но, так или иначе, машина остановилась на въезде. Дорогу нам преградил шлагбаум.

– Дальше только по пропускам, – сообщил водитель. – Или пригласительным. У них тут очень строго. Да вы и сами знаете.

– Знаю, – не моргнув, соврала я.

– Ну, прощайте. Всего вам хорошего.

Кажется, я ему понравилась. И при других обстоятельствах я бы с ним, возможно, пообщалась поближе. Но сейчас не могу. Мне совсем не до этого.

Выйдя из машины, я пошла к пропускному пункту, где в кабинке дежурил охранник.

– Я к Мацуеву, – коротко сообщила.

– Элина Фролова? – уточнил он, чем очень удивил меня. Не думала, что охранник знает моё имя. И следом он пояснил. – У меня всё записано – кто в какое время должен прийти.

Какой кошмар. Да сюда даже муха без согласования не пролетит. Кто этот Мацуев, вообще? Может, бандит, держа-

щий в страхе всё местное население? Зря я, наверное, сюда приехала. Может, пока не поздно, сбежать?

– Вы проходите, девушка, – пригласил охранник. – Его дом вон тот – из красного кирпича. Самый заметный, – сказал таким довольным голосом, будто сам его строил. – Здесь людей очень мало. На Новый год соберутся. А постоянно живут всего несколько семей.

– И Мацуев тоже?

– Он – да. Уезжает рано утром на работу и поздно вечером возвращается. По выходным тоже здесь. А куда ему ещё надо? Тут все условия для жизни. И бильярд, и сауна, и спортзал. Рыбачить можно, летом на лодках кататься, зимой на коньках или лыжах. Охота разрешена. А ещё, – он стал говорить тише, – тут есть ночной клуб. Чтоб жители никуда не уезжали, им сюда заказы привозят. Ну, вы понимаете?

– Нет, – однако, я похолодела. Не хотелось верить в то, о чем подумала.

Но охранник решил добить меня своим откровением.

– Миллиардеры – они люди особенные. Могут артистов себе вызвать, чтоб развлекали их. Танцовщиц или…

– Всё ясно.

Дальше мне слушать не хотелось. Про девочек по вызову для богатых дядечек.

А охранник вдруг решил присмотреться ко мне.

– Так вы, к Мацуеву, значит? Что – тоже развлекаться?

– Простите, – я быстро напустила на лицо оскорбленную

мину, – я вообще-то его родственница. Как вы могли подумать?

– Так многие говорят. Откуда я знаю?

– Я – не многие.

Я его невеста, между прочим.

Гордо подняв голову, я прошла мимо поста. И так и решила идти до самого дома Мацуева. Но на мою беду поскользнулась и едва не упала. Схватившись рукой за ветви, я попала под осыпавшуюся снежную шапку. И мои тщательно уложенные темные волосы окрасились серебром.

Стряхнув с себя снег, дальше я пошла осторожнее.

Мне некогда было осматриваться. Да и что интересного я могла увидеть? Лес как лес. Только деревья украшены гирляндами. И фонари горят повсюду. Красиво, конечно. Те, кто здесь живут, счастливчики. И если всё то, что сказал охранник, правда, им можно вообще никуда не уезжать. Всё, что надо, принесут на блюдечке.

Моему папе до этого далеко. Мы, конечно, не бедствуем. Но чтобы жить с таким размахом, как Мацуев и подобные ему? До этого далеко. А с нынешним финансовым положением, вообще, неизвестно, где мы окажемся в ближайшее время.

Вот и дом из красного кирпича. Огромный. Создается впечатление, что вся территория поселка принадлежит одному хозяину. И, правда, других домов я поблизости не вижу. Может, они есть, только на большом расстоянии.

Темно уже. И я немного опоздала. Надеюсь, Мацуев не сильно расстроится.

Двери у его дома железные. Окна высокие. Мне захотелось обойти кругом и посмотреть повнимательнее. Но я не успела, потому что раздался настоящий треск. Испугавшись, я отпрянула назад. Соскочив со ступеней, упала прямо в снег. И на этот раз пострадала не только прическа. Платье задралось, и я ощутила, как тонкая ткань колготок пропитывается влагой. Я села задом прямо в сугроб.

– Какой интересный маневр, – раздался громкий насмешливый голос. – Что с тобой, что ты на ногах удержаться не можешь?

Подняв голову, я увидела перед собой его. Мужчину, стоявшего на верхней ступени. Он был одет в рубашку с расстегнутым воротом и брюки. Мелькнула мысль: не холодно ли ему. Но стоило мне заглянуть в его смеющиеся глаза, как я поняла: этот никогда не замерзнет.

От него исходит такой жар, что может растопить любой лед. И даже находясь на расстоянии от него, я это чувствую.

– Давай руку, – мужчина спустился ко мне и помог подняться. Буквально вытянул меня из сугроба. Но его порыв оказался слишком сильным. Я не просто выбралась из сугроба. Я буквально впечаталась в его грудь. Ничего, он не растерялся и быстро обнял меня, прижав к себе ещё ближе. А потом стал водить руками по моей спине.

– Вы что делаете? – неожиданно осипшим голосом спро-

сила я.

– Снег стряхиваю. Ты как будто валялась в сугробах. Снегурочка.

Он усмехнулся, и я успела заметить, какие белые ровные у него зубы. Оскал хищника, ударила в голову мысль.

Над губой у него выделялась тонкая полоска усов, которая спускалась ниже по обе стороны и обрамляла его подбородок идеально остриженной бородой. Это было красиво и смотрелось очень мужественно. А ещё от него исходил какой-то особый запах. Дерзкий мужской аромат дорогого парфюма. Если его вдохнуть слишком много, можно ощутить головокружение.

Что, собственно, со мной и произошло.

Я обмякла в его руках и снова приготовилась упасть.

– С тобой всё в порядке? Ты не пьяна ли случайно? – спросил он.

– Нет, с чего бы?

– Тогда почему падаешь? – он поставил меня на ноги.

– Сама не знаю. Волнуюсь.

Зачем я это ему говорю? Я не для того сюда приехала.

Но мужчина, оценив мой жалкий вид (и это после всех стараний выглядеть хорошо), решил, что надо помочь мне добраться до места назначения. И, подхватив на руки, занес на ступени. А там толкнул ногой дверь и вошел в дом. Я даже пискнуть не успела, как быстро это всё произошло. Только, когда очутилась в теплой уютной гостиной, осмелилась

спросить:

– Зачем вы меня сюда принесли? Я, может, не к вам шла.

– Да ну? Ты знаешь здесь кого-то ещё?

– Я и вас не знаю. Вы мне не представились.

Мужчина усмехнулся. Протянув руку, он спокойно закрыл за моей спиной дверь. Я услышала, как щелкнул затвор, и подумала, что попалась в ловушку. Холодок пробежал по телу.

– Не бойся. У тебя такой испуганный взгляд.

– А вы… дверь откроете?

– Открою. Но не раньше, чем мы поговорим. Ты ведь Элина?

– Да. А вы… вы и есть?

В горле появился ком. Я не смогла договорить, но это было не обязательно. Мужчина, наконец, представился мне.

– Да, ты всё правильно поняла. Я Тимур Мацуев, – и добавил. – Я ждал тебя, Эля.

Глава 5

– Тебе надо раздеться и обсохнуть. И как можно скорее.

Мацуев точно оскала возвышался надо мной. В его огромном доме всё было большим и… стильным. Включая хозяина. Забыв о правилах приличия я с любопытством рассматривала его.

Точеный профиль. Черты лица резкие, словно высеечнные из камня. Фигура внушительная. Он явно дружит со спортом. Плечи широкие, руки сильные. Из расстегнутого ворота рубашки проглядывает темная растительность.

И глаза у него темные. Такие прошибают намертво, стоит лишь раз в них заглянуть.

– Любуешься, Эля?

– Что? – я еле оторвала взгляд от его ворота. Он будто приковал меня.

– Ты рассматриваешь меня так, словно я – редкий музейный экспонат.

– Я вас впервые вижу. Мне интересно, с кем имею дело, – не растерявшись, бойко ответила ему.

– Девочка не промах. Такой ты и осталась. Мало что поменялось.

– Вы о чем? Разве мы были знакомы до этого?

На его губах промелькнула ухмылка. Мне показалось, он сейчас ответит что-нибудь саркастическое. Но Мацуев вме-

сто этого протянул ко мне руки и стал расстегивать пуговицы на верхней одежде.

– Что вы делаете? – порядочным девушкам из приличных семей стоит возмутиться по этому поводу, решила я. А к лицу прилила краска. Надо же, первый раз в гостях, а меня уже раздевают.

Но Мацуев спокойно ответил:

– Я же сказал: тебе надо раздеться. Ты валялась в снегу. Одежда промокла. Или ты хочешь заболеть?

В общем, он прав.

– Ну-ка, повернись, – скомандовал. И, пока я соображала, для чего, он сам развернул меня спиной к себе.

– Вы что задумали? – ощутив, как крепкие мужские руки задирают мне платье, я вскрикнула.

– Да стой ты. Если тебя не заботит собственное здоровье, значит, я займусь этим вопросом. У тебя вся задница мокрая. Это, по-твоему, нормально?

– Я просто села в сугроб, – тщетно пытаясь прикрыть зад, я хотела вырвать у него из рук моё платье. И тут оно, как назло, затрещало. Вырвавшись, я отскочила на более или менее безопасное расстояние. Нащупав руками подол платья, я поняла, что оно порвано. – Вы зачем мне платье испортили? Теперь сзади всё видно.

– Ну, в общем, там есть на что посмотреть, – ухмыльнулся Мацуев. И я подумала, насколько нагло он себя ведет. Наверняка, в работе он такой же. Если не хуже. Ох, папа… Не

с тем человеком ты связался.

– Говорю тебе последний раз, Эля: снимай свои тряпки. Это не шутки – простудиться зимой. Сама потом плакать будешь. И вот ещё. Тебе надо отогреться. Я сейчас приготовлю баню. Попаришься, и сразу почувствуешь себя лучше.

– Но я не собираюсь париться. Я не за этим сюда пришла.

– Да-да. Потом расскажешь, что тебя ко мне привело. А пока делай, как я говорю. Иначе твои родители очень расстроятся, когда узнают, что их дочь по ночам гуляет далеко от дома в сомнительном виде.

Это прозвучало обидно. Вот черт! А я так хотела показаться перед ним в лучшем свете.

Всё пошло не по плану.

Увидев, что я сдаю позиции и не собираюсь продолжать ругаться и спорить, Мацуев одобрительно взглянул на меня.

– Сделаем, как договорились. Я – в баню, ты – можешь раздеться в спальне.

– Я ни о чем с вами не договаривалась, – всё-таки, пробурчала я.

– Эля, ты уже не маленькая девочка, чтобы спорить по пустякам. Сама понимаешь, что я прав. Иди в спальню – по коридору, затем налево. Снимай одежду и оставляй её на комоде возле кровати. Горничная потом всё уберет. А я позову тебя, когда баня будет готова.

– Придется долго ждать?

Я смирилась с тем, что придется ему подчиниться.

– Недолго. До твоего прихода я как раз топил баню. Так что считай, ты удачно зашла.

Он подмигнул мне. И это было похоже на игру удава перед кроликом. Оба знают, что будет дальше.

Ну, а я могла только догадываться об этом.

* * *

– Оль, мои не звонили?

Как только Мацуев ушел, я достала телефон и набрала номер подруги.

– Пока нет.

На заднем фоне было слышно, как играет музыка.

– А где ты сейчас? – спросила я. – Разве фильм уже закончился?

– Нет. Просто он скучный ужасно. Я не досидела до конца. Решила зайти в бар.

– Одна?

– Не совсем.

По довольному голосу Оли я поняла, что компания у неё приятная. Повезло. А мне приходится проводить время с едва знакомым мужчиной, который, к тому же, пугает меня и заставляет нервничать.

– Оль, если мои позвонят, можешь сказать, что я остаюсь у тебя?

– Ого! Значит, ты до утра не появишься?

– Пока не знаю.

Если учесть моё испорченное платье и рваные колготки,

я вообще не знаю, когда вернусь и в чем.

– Эль, а где ты вообще находишься?

– Я… у одного знакомого.

И это правда. Но Оля, конечно, растолковала по-своему.

– Этот твой знакомый – мужчина? Если да – желаю удачно провести время.

«Это не то, о чем ты подумала», – хотелось мне сказать. Но Оля сбросила вызов, прежде чем я успела открыть рот.

Теперь она будет считать, что я развлекаюсь с любовником. В принципе, мне всё равно. Главное, чтобы родители не были в курсе, где я сейчас нахожусь. И хотя они убеждают меня в необходимости брака с Мацуевым, вряд ли одобрят то, что я до свадьбы позволяю себе с ним вольности.

И так, он ушёл готовить баню. Последний раз я парилась лет дцать назад. И это было в деревне, где жил дедушка. Помню, мне тогда не особо понравилось. Но я была маленькой. А ребенку сложно оценить все прелести банных развлечений.

Но уж точно я не планировала париться в бане с будущим мужем. И показывать ему свою открытую задницу тоже.

Мне вообще должно быть стыдно за это.

Но если честно, становится смешно.

Только я могла попасть в такую переделку.

Пройдя по коридору и вернув налево, я нашла комнату. Толкнув дверь, вошла внутрь. Большая просторная спальня. Светлая и уютная. Если она принадлежит мужчине, то у него хороший вкус. Здесь ничего лишнего.

Окна большие и высокие. Я подошла ближе и увидела, что они выходят в сад. Летом, наверное, красиво. Проснешься утром, откроешь окно и можно выходить на улицу. Чем мне всегда нравились дома, это тем, что не надо заморачиваться (одеваться, обуваться), чтобы просто выйти на ступени и подышать воздухом. Соседи за оградой ничего не видят. Хоть голым ходи. Мацуев, наверное, так и делает.

Интересно, какой он раздетый? Я бы посмотрела.

– Совсем с ума сошла, – вслух сказала я. – Этот мужик одним своим торсом заморочил голову.

Ну, и ещё я помню, как его руки шарили по моей заднице. Мне бы постыдиться, а я не могу. Наоборот, было забавно.

Своим бывшим парням я тоже позволяла нечто подобное. Им всегда хотелось больше. А мне хватало того, что я распаляла их, а потом убегала. Нечестно, конечно. Но я просто не могла переступить эту грань. Не было того самого единственного, которому хочется отдаться.

И так, платье безнадежно испорчено. Жаль. Оно было красивым. И колготки можно смело бросать в мусорную корзину. В чем же я поеду домой? В одном полушубке и в сапогах? Может, жених подберет мне одежду?

Я осталась в одном белье. Его бы тоже высушить. Но тогда надо во что-то завернуться.

Шарить по чужим шкафам неудобно.

– Эля, – дверь открылась без стука, и я отскочила, как ошпаренная, – забыл дать тебе халат.

Мацуев. Держит в руках белую махровую тряпочку. И смотрит, нахал, во все глаза на моё почти обнаженное тело. А прикрыться нечем. Только руками.

– Как приятно, что ты меня послушала, – довольный он расплылся в улыбке.

– Стучать не пробовали?

– Извини. Я у себя дома. Не привык, что здесь ещё кто-то есть.

А сам продолжает разглядывать меня. Нет, это уже верх наглости. Я вырвала у него из рук халат и стала его надевать. Не сразу попала в рукава, чем вызвала у Мацуева приступ веселья. Мне хотелось убить его.

Запахнув халат и завязав пояс, я гневно посмотрела на него.

– Вы это всё специально делаете?

– Что именно?

Да ничего. Если учесть, что я никогда не ходила раздетой перед мужчиной. Тем более, у меня белье тонкое и просвечивается. И пусть не говорит, что ничего не видел.

Тело горит, щеки пылают. Ситуация из ряда вон выходящая. Мне надо выбраться из неё. А я всё больше тону в этом омуте.

Но Мацуева ничего не смущает. Он чувствует себя комфортно.

– Идем, Эля. Баня готова.

– А что потом?

– Ну, ты же попросила подругу прикрыть тебя. Значит, до утра у тебя есть отличное алиби.

– Подслушивать нехорошо.

– Согласен. Но не забывай: ты у меня дома. А здесь ничто не остается незамеченным.

– Хотите сказать, вы собираетесь держать меня тут до утра?

Опасный холодок пробежал от затылка вдоль спины.

– Я никого не держу. Ты сама ко мне пришла. Значит, что-то тебе от меня нужно. Я в твоём распоряжении, Эля. На эту ночь.

Глава 6

Баня стояла отдельно от дома. Обычный деревянный сруб с маленькими окошками. Из трубы шел дым. К домику вела выложенная камушками дорога.

Мацуев завернул меня в огромную куртку, рукава которой свисали почти до земли. Настоящая одежда для великана. Ноги я засунула в валенки, которые кстати нашлись. И вообще, посмотрев, как живет этот миллиардер, я задумалась: а чем он отличается от простых людей? Только размахом своего кошелька?

Дом у него большой, район элитный. Это правда. Ну, а как насчет обычных человеческих радостей?

Он любит баню и ходит в валенках. Не удивлюсь, если сам снег чистит. При мне взял лопату и пошел расчищать нам путь в баню. В доме вот только убирается горничная. Наверное, еду тоже кто-то готовит. Ну, а Мацуев как истинный мужик зарабатывает деньги и… тратит их, как ему вздумается.

Например, решил купить себе жену.

– Заходи, – Мацуев открыл мне дверь в парную. – Раздевайся полностью, разувайся и иди парься. Если будет жарко, скажешь мне. Я сбавлю обороты.

– А вы со мной не пойдёте?

Кажется, я сказала глупость. Мацуев расплылся в улыбке, как довольный кот.

– Ну, если ты настаиваешь, можем пойти вместе.

– Нет! – я шустро юркнула в домик, прикрыв за собой дверь. А вслед мне донесся хохот.

Только этих проблем мне не хватало. Он и так сложил обо мне не самое лучшее мнение. Обманула отца, тайком сбежав от него к будущему жениху. Вырядилась, как… В общем, не важно.

Сегодня день такой. Магнитные бури, наверное. Вот меня и штормит не по-детски.

Пока раздевалась, представляла себе, что будет, если Мацуев сюда войдёт. Хотелось бы посмотреть на него без одежды. Правда я голого мужчину ни разу не видела. Но вряд ли я испугаюсь этого зрелища. Скорее, наоборот.

Мацуев мужчина видный. Я его представляла себе иначе. Думала, он старый, страшный. А он хорош. Наверное, много женщин у него было. Интересно, почему он захотел меня? Мне кажется, в этом есть какой-то скрытый смысл. Мой папа вряд ли его знает. Это надо выяснять у Мацуева.

Стук в дверь.

– Эля, у тебя всё нормально?

– Да, – чуть приоткрыв, я высунулась наружу.

– Давай не затягивай. Жду тебя неподалеку.

Странно всё. Шла в кинотеатр, попала в баню.

А в парной жарко. И с непривычки дышать трудно. Надо окошко открыть. Я полезла на лавку, потянулась и… брякнулась прямо об пол. Тем самым многострадальным местом.

Выругалась громко матом.

Скрипнула входная дверь. И тут же в парной показалась голова Мацуева.

– Что случилось? – затем оценил обстановку. – Ты с лавки свалилась?

– А что такого? – я потерла ушибленный зад. – Первый раз в бане… почти. И не надо на меня пялиться! Вам только повод дай.

Мацуев рассмеялся и ушел. А я разозлилась на него.

– Теперь осталось только перед ним голой продефилировать для полного счастья. И так почти всё видел.

Меня раздражала его наглость. В то же время я понимала, что он на своей территории. Вспомнились слова охранника о том, что богачи к себе на дом танцовщиц заказывают и всё такое. Может, Мацуев их ещё и в бане парит?

Почему меня это злит?

Он может делать всё что хочет.

* * *

В парной я пробыла недолго. Всё-таки там слишком жарко. Знаю, что это полезно для кожи. Но выдержать дольше двадцати минут не могу.

Одевшись, я вышла на улицу.

В небе блестели звезды. Они были особенно яркими. Снег хрустел под ногами. Морозно. Я плотнее запахнула куртку.

Надеюсь, Оля передала моим родителям, что я просила. Иначе у них будет шок. Решат, что я сбежала лишь бы замуж

не выходить. Знали бы они, где я на самом деле.

– Как себя чувствуешь?

Мацуев снова рядом. Держит в руках чашку с чем-то ароматным и дымящимся. Чай?

– На, выпей. Это травяная настойка. После бани отлично идет.

– Сами травы собирали?

– Нет, конечно. Я люблю лес, но исключительно как место отдыха.

– Я тоже.

Мы помолчали пару секунд.

– Эля, зачем ты пришла?

Вопрос, которого я ждала. Пожалуй, с этого и надо было начинать.

– Познакомиться с вами. Поговорить.

– Зачем?

– Папа сказал, что вы… что мы…

– Про сделку он тебе сказал?

– Да. Что вы покроете его долги, а я взамен…

– Значит, ты понимаешь всю серьезность этого дела.

Похоже, шутки ушли в сторону.

– В общем, кое-что представляю.

– Свадьба через две недели, – напомнил он.

Чашка задрожала в руках.

– Я хотела спросить, зачем вам это? Почему именно я?

– Твоему отцу нужны деньги. Срочно.

– Я в курсе. Но можно было дать ему в долг. А потом через какое-то время он бы вернул.

– Это слишком невыгодное для меня вложение.

– Вот как? А женитьба на мне, получается, выгодное?

И тут я увидела на его губах ту самую знакомую ухмылку.

– Женитьба – всегда выгодно. Особенно вначале. Когда получаешь в своё распоряжение хорошенькую девушку, которая будет удовлетворять твои желания, – разве это не выгодно?

Я едва не захлебнулась чаем.

– Вы про какие желания говорите?

– А ты не понимаешь? Совершеннолетняя уже. Да ты и раньше соображала. Свой выпускной помнишь?

– А что там было особенного? Все получали поздравления, нам вручали аттестаты.

– Дальше, Эля.

– Праздничный концерт, танцы.

– И всё?

– Ну, в общем, да.

Если не считать одного неприятного случая. Но он произошел позже. Буквально на следующий день. Об этом вспоминать не хочется.

– Я был на твоём выпускном. Видел, как ты танцевала. Как все парни крутились возле тебя. А ты выбирала, кто будет следующим.

Не совсем так. Ухажеров у меня всегда было много. Но

никого я не подпускала близко. И никому не давала повода думать обо мне плохо.

– Ты выделялась из всех, – продолжал Мацуев. – Каждый хотел тебя заполучить. Но ты не давалась. Для меня ты ещё была маленькой. Но теперь ты выросла.

Почему он так близко? На улице холодно, но мне кажется, от Мацуева исходит жар. Как огнедышащий дракон он склоняет голову к моему лицу, чтобы… сжечь своим огнем!..

Нет, он задумал совсем другое.

– Сколько человек до меня целовали эти губы?

Я ничего не успела ответить. Я просто не ожидала от него такого. Мацуев вцепился в меня, как зверь. Захватил мои губы и стал их так жадно целовать, что мне стало больно. Сердце забилось от страха. Мне стало нечем дышать.

А он обхватил обеими руками моё лицо, не позволяя отодвинуться. И целовал, целовал… Разве этот поцелуй мог сравниться с теми робкими, которые дарили мне мальчики? Да они понятия не имели о том, как это делается.

Пока он целовал меня, я ничего не соображала. Сознание затуманилось. Кровь прилила к лицу. Я застыла, даже не пытаясь вырваться. Всё равно сопротивляться ему бесполезно. Он намного сильнее. Но я надеюсь, у него хватит ума не уложить меня тут же на снег? Он ведь хочет большего, разве нет?

Отпустив мои губы, Мацуев отстранился и пристально взглянул мне в лицо.

– Испугалась?

– Немного, – соврала я. На самом деле страх был сильным. Но мне не хотелось признаваться ему.

– Привыкай, Эля. Я буду часто проделывать это с тобой. И много чего, о чем ты пока не знаешь.

Звучит как угроза.

– Вы… вы хотите причинить мне зло? Но зачем? Я ничего плохого вам не сделала?

Запрокинув голову, Мацуев рассмеялся.

– Поцелуи для тебя – это зло? Неожиданно.

– Просто я не люблю, когда на меня набрасываются, – объяснила ему.

– А я не собираюсь спрашивать разрешения, – жестко сказал он. Взгляд его потемнел. В глазах появилась чернота. Я хотела вырваться, но он не дал. – Стой и слушай меня. Мы с Борисом заключили сделку. И назад пути нет. Я купил тебя. И ты станешь моей женой. Будешь подчиняться мне во всём. А если вздумаешь брыкаться, я тебя накажу. И тебя и твоего папу. Поняла?

– Вы в самом деле такой… злой человек?

И снова дикий смех.

– Да, Эля, я очень злой. И очень хорошо помню зло, которое причинили моим близким людям. И обязательно наказываю каждого, кто перешел мне дорогу.

Эти слова адресованы мне. Но почему? Я не понимаю.

– Я ничего вам не сделала. Я вас впервые вижу.

– Отныне ты будешь видеть меня каждый день. Пока не надоест… мне.

– И что тогда?

– Возможно, я тебя отпущу, – он провел рукой по моим волосам. – Я подумаю. А пока иди в дом. До твоего приезда я собирался идти в баню. А ты нарушила мои планы.

– Я могу уйти.

– Валяй. Только одежду мою верни.

Возмущению моему не было предела.

– Да вы самый ужасный человек на свете! – и, собрав все силы, я ударила его кулаками в грудь.

Мацуев перехватил мои руки, заломил их за спину и процедил мне почти в губы:

– Не трудись. Клетка захлопнулась, Эля. Сегодня ночью ты остаешься у меня. Тем более, твоя подруга уже предупредила родителей. А завтра, обещаю, отвезу тебя к ним.

– Но я не хочу оставаться с вами под одной крышей.

– Придётся. Или ты думаешь, лучше одной и раздетой идти по лесу до города? Давай в дом. Я скоро приду.

Он ушел в баню. А я, злая на него и на саму себя, побрела по дорожке. Вот же зараза! Как он всё устроил. Поймал в клетку и захлопнул дверцу. Ну, конечно, у него много денег. А у папы – провал. И ещё эти угрозы: «Ты будешь подчиняться мне во всём».

– Не буду. Не заставит.

Я что-нибудь придумаю. Но замуж за этого зверя не вый-

ду.

А губы горят от его поцелуев. Распухнут, наверное. Терпеть не могу, когда со мной так обращаются. Но я ему ещё отомщу.

Обещаю.

Глава 7

Я шла к дому, ругая себя на чем свет. Надо же быть такой глупой! Размечталась о его голом торсе. А он вот что сделал. Считай, все карты выложил на стол. Дал понять, кто я для него и что он от меня хочет.

Будешь подчиняться мне во всём.

Ага, как же. Я тебе не рабыня.

Вошла в дом и прошла по коридору в спальню. Моей одежды там уже не было. Вместо неё на постели аккуратно расправленное лежало платье. Зеленого цвета, как и моё предыдущее. Только длинное, в пол. А рядом на полу стояли туфли.

– Это что – знак внимания будущей жене? Хочет загладить свою вину?

Первым порывом хотелось разорвать платье. Но оно было такое красивое. Я примерила его, подошла к зеркалу. Да, этот цвет мне подходит. Надену, пожалуй. Всё равно альтернативы нет. Мой предыдущий наряд безнадежно испорчен.

– Девушка, – услышала я за спиной. Оказывается, в этом доме есть ещё женщины. Я обернулась. – Извините, что беспокою вас.

Она была старше меня раза в два. Милая, по виду скромная. Одета совсем просто.

– Вы здесь работаете? – спросила я.

– Да, помогаю Тимуру наводить порядок в доме.

Та самая горничная.

– Меня зовут Марина. Я могу вам чем-то помочь?

Сразу хотелось сказать «нет». А потом я подумала…

– Можете. Я бы хотела узнать подробнее о… Тимуре.

Марина такого не ожидала. Может, мне надо было как-то помягче подойти с этим вопросом. Всё-таки, меня она первый раз видит. А на него работает.

– А что вы хотели услышать?

– Ну, какой он. Какие у него привычки, характер. Дело в том, что я его невеста. И через две недели у нас свадьба.

Кто бы мне сказал, что я буду использовать этот предлог, чтобы добиться желаемого – не поверила бы. Но других аргументов для Марины у меня нет.

– Невеста? – она, не сдержавшись, окинула меня взглядом. – Но неужели вы сами плохо знаете жениха?

– Честно говоря, не очень. Он договорился с моим отцом… без меня. А я узнала о свадьбе сегодня утром.

– Интересная история.

Марина искренне поразилась.

– Да вы ничего плохого не думайте. Тимур мне очень нравится. И я жду этой свадьбы, – быстро заговорила я, чтобы у Марины не возникло сомнений. – Просто хотелось бы узнать что-то ещё о будущем муже. Чтобы не было сюрпризов. Скажите, какой он?

– Строгий. Справедливый. Он много работает и мало от-

дыхает.

Этого было недостаточно.

– Скажите, а есть у него родственники?

– Был племянник. Сын его сестры. Тимур растил его. Но год назад случилось несчастье.

– Что произошло?

Вот это интересно. Я приготовилась выпытать подробности. Но как назло в коридоре раздались шаги. И Марина быстро ретировалась.

– Извините, мне пора.

Ну, вот, ничего не получилось выяснить. Кроме информации о племяннике. А что мне это дает?

Мацуев вошел в спальню. Волосы его завились и влажными прядями падали на лицо. Лицо раскраснелось после бани. Он выглядел очень хорошо. Только мешало сосредоточенное (даже злое) выражение лица.

– О чем вы говорили с Мариной?

– Я спрашивала её о вас. Надо же мне знать, какими достоинствами обладает будущий муж, – смело бросила ему.

Мацуев кивнул. Похоже, одобрил мой поступок.

– Ты, я вижу, готова, – он скользнул по мне взглядом.

– Смотря для чего.

– Для ужина. Или ты рассчитывала на что-то другое?

– Домой. Уже поздно, и мне пора.

– Завтра утром, Эля. Мы так договорились.

– Я не сказала «да», – напомнила ему.

– Это и не нужно. Я не спрашивал твоего мнения.

Это прозвучало грубо.

– Вы всегда так будете со мной обращаться?

– Нет. А как бы тебе хотелось?

– Помягче. Я не привыкла к такому жесткому общению.

На самом деле это не совсем так. Мама была мягкой со мной, но папа – нет. Впрочем, и не грубил. Просто не выставлял своих чувств напоказ.

Мацуев посмотрел на меня так, словно прикидывал в уме, стоит ли мне доверять.

– Я хочу понять твои мотивы, Эля. Ты пришла сюда, чтобы что? Только говори как есть.

Хорошо.

– Чтобы отговорить вас жениться на мне.

– То есть, ты этого брака не хочешь?

И тут меня прорвало.

– Конечно, не хочу. Это же абсурд. Я вас совсем не знаю. И потом вы старше. Для меня это играет роль.

Мацуев усмехнулся.

– Нравятся сосунки?

– Да я никогда не встречалась с мужчиной, которому за тридцать.

– Я и не предлагаю тебе со мной встречаться.

– Конечно. Вы – сразу замуж и в постель.

Он расхохотался.

– Смешная девчонка. Я недооценил тебя. Кстати, насчет

постели. Ты когда-нибудь спала с мужчиной?

– Зачем вам это знать? Это моё личное.

– Теперь не только твое. Не забывай, ты невеста.

– Лучше бы забыть.

Я отвернулась от него. Эта игра надоела. Всё равно она ни к чему не приводит. Мацуев, видимо, чувствует себя диким зверем, загнавшим очередную добычу. Но я не хочу быть жертвой. Это не моя роль. Я знаю точно, чего хочу. Так почему я должна подчиняться?

– Всё решено за тебя, Эля. Даже если ты будешь сопротивляться, это не изменит ситуацию. Твоему отцу нужны деньги. А мне нужна ты.

– Но почему именно я? Неужели вы не можете найти женщину по возрасту? Ту, которая бы вас любила. Которую, возможно, полюбили бы вы.

– Да что ты знаешь о любви, маленькая наглая девчонка?

В два шага он приблизился вплотную, схватил меня за плечи, развернул к себе. Было больно. Его руки так крепко меня сжимали, что, казалось, он душит меня за горло. С ним страшно рядом находиться. Его вспышки гнева могут убить.

– Отпустите меня. Я не хочу, чтобы вы были так близко.

– Придётся потерпеть, Эля. Ты не ожидала такого поворота событий, да?

Как я могла ожидать? Приехала к родителям на зимние каникулы, а тут такое. Опасный взбесившийся мужик.

– Ну, что вам от меня надо? Скажите прямо.

– Ты. Мне нужна ты. Полностью, без остатка.

Ох, нет… Он одержимый. Сумасшедший. Тогда с ним точно не договориться.

– Почему именно я? Почему не другая? – в который раз спросила его.

– Потому что это моя прихоть. Потому что сейчас я хочу тебя. Знакомо тебе это?

– Нет.

Точно сумасшедший.

– А я знаю, что ты врешь. Я ведь наблюдал за тобой. И видел, как ты обращаешься со своими поклонниками. Одному улыбаешься, второго посылаешь. С третьим танцуешь, четвертого целуешь.

– Вы не можете этого знать.

Бред какой-то.

– Могу. Ты даже не представляешь, как много мне известно. Я наблюдаю за тобой два года. И за это время ты не изменилась. Стала только хуже. Признайся, тебе нравилось разбивать сердца влюбленных в тебя?

Я только мотала головой.

– Ты ещё школьницей была страшной кокеткой. И тебя ничто не останавливало. Даже когда он сказал, что не сможет жить без тебя!

Меня словно громом поразило.

Откуда Мацуев может знать об этом?

Увидев мои полные ужаса глаза, он убедился, что попал

в точку.

– Ну-же, Эля, признайся: ты понимаешь, о чем я говорю?

Откуда он мог узнать?

Полгода назад об этом вся школа трубила. Страшный случай, произошедший после выпускного. Никто не мог этого ожидать от скромного на вид парнишки.

Он всего лишь пригласил меня на танец. Но я не хотела идти с ним. Мне нравился другой. И я отказала. Довольно вежливо.

Кажется, его звали Илья. Он учился в параллельном классе. Мы никогда близко не общались. Девчонки говорили, что он со странностями. И я его избегала. Но он всё время возникал на моём пути. Признавался в любви, звал с собой.

Я боялась его. И не хотела иметь с ним никаких дел.

И тогда на выпускном он пообещал, что я буду жалеть о нём. И ушел.

А через час его тело нашли у одной из высоток.

Он спрыгнул с крыши и разбился.

Ужасно…

На этом праздник закончился.

У Ильи не было родителей. Кажется, его усыновили родственники.

Что было дальше, я не знаю. После выпускного, забрав все документы, я уехала в другой город поступать в университет. И там осталась. Приехала домой только в конце августа. А потом началась учеба, и этот ужасный случай вытеснился

из моей памяти. Я никогда не думала, что однажды мне придется вспомнить снова.

Глядя в полные злости глаза Мацуева, я прошептала:

– Откуда вы это знаете?

– Тот парень был моим племянником. И в его смерти виновата ты.

Глава 8

– Вы не можете меня в этом обвинять.

Мацуев наступал. Его лицо было так близко, что я видела расширенные черные зрачки, пронзающие меня словно молнии. Опасный человек. От него можно ожидать чего угодно.

Зачем я приехала сюда?

Хотя, с другой стороны, так я узнала правду.

– Я наблюдал за тобой, – рассказывал Мацуев. – Изучал твоих родителей. Когда понял, что бизнес твоего папы еле держится, решил воспользоваться этим.

– Но папа говорил: вы его поддержали.

Мерзкая ухмылка.

– Пусть он и дальше так думает. Глупец никогда не взлетит высо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.